

ВОЙНА ИЗ-ЗА РЖАНОГО ЗЕРНЫШКА

Всё началось из-за мыши и воробья. Да и ничего не поделаешь: как вышло, так и вышло – назад не вернешь.

Давным-давно на лесной опушке дружно жили мышь и воробей. Добра у них было вдоволь. Натаскали они к мышьиной норке груды ржи. Разделили рожь пополам, осталось только одно зёрнышко. Мышь и говорит:

— У тебя, воробей, крепкий клюв, тебе и зёрнышко надо делить – разклюнешь, и оно пополам.

А воробью не хочется свой клюв тупить, он и отвечает:

— У тебя, мышь, зубы острые, тебе и зёрнышко надо делить. Разнадкусишь – оно пополам.

А мышке тоже не хочется острые зубы тупить.

Ни мышь, ни воробей не желают друг другу уступать. Стали они спорить, перекоряться, потом браниться.

Наконец воробей смотрел, смотрел, клюнул зерно, сразу его проглотил и вспорхнул на ветку.

Мышь себя от злости не помнит. Под берёзой бегаёт, сама воробья стыдит, а он её дразнит и так и этак.

— Чик-чивик, я твою долю съел! Достань-ка меня, чик-чивик... Поймай-ка меня!

Воробей с берёзы все ниже и ниже спускается. Вот-вот его мышь ухватит. Стараётся она, стараётся, но ухватить воробья не может.

Разъярилась мышь, стала грозиться:

— погоди, воробей, я тебя проучу! Вот соберутся все звери и пойдут войной на птичий род.

А воробей в ответ чирикает:

— Не боюсь, не боюсь. Я всех птиц лесных, полевых соберу. Мы зверей перебьём...

Мышь обежала и поле, и лес, и луга, каждого зверя – большого и малого – оповестила, что птицы идут войной на зверей. Не могли этого звери стерпеть.

А воробей летал и чирикал, что звери решили истребить птичий род. Не могли этого птицы стерпеть.

На лесной поляне собрались большие и малые звери. Медведи когти наострили, волки зубы наточили...

Слетелись лесные и полевые птицы – столько их, что и красного солнца не видно. Здесь гуси-лебеди, орлы, филины и зоркие соколы.

Бросились птицы на зверей, и началась битва. Так один день прошёл, другой, третий – триста дней пролетело. Всё бьются звери и птицы. Из-за чего бьются, сами забыли. Кровь ручьями течёт. Из ручьёв стали реки, из рек – озёра.

Напоследок остались в живых медведь и орёл. Орёл на ёлке, медведь под ёлкой – оба друг друга на чём свет бранят.

Взлетел орёл, кинулся на медведя, а медведь – на него и сломал орлу крыло, но орёл успел медведю лапы вывихнуть. Еле-еле убрался Мишка восвояси, но с тех пор он и потомки его так и остались косолапыми.

Голодный орел со сломанным крылом ходит у кровавого озера. Нет ему ни жизни, ни смерти. Вот до чего война довела!

Тут показался рыбак, поглядел на странное озеро и дальше пошел.

Орёл заметил рыбака.

— Возьми меня к себе, добрый человек, – просит он. – Покорми, пока крыло заживёт.

И рассказал орёл рыбаку, как тут из-за не поделённого ржаного зерна война была, откуда кровавое озеро взялось, и как в битве с медведем он себе крыло повредил.

Подумал рыбак, подумал и взял орла с собой. Орёл у него целый месяц прожил, съел всех кур и гусей, цыплят и уток. Но крыло у него не зажило. И житья не стало рыбаку. День-деньской бранит его жена, уговаривает:

— Пристрели орла!

Нечего делать, заплакал рыбак – жалко раненую птицу, а все же посадил орла на забор, взял ружьё, прицелился.

Стал орел молить:

— Пощади меня, добрый человек, покорми ещё месяц.

Согласился рыбак. Зарезал корову, то мясом, то рыбой кормил орла. Начало подживать крыло. Да мужику от жены житья не стало. Опять рыбак посадил орла на забор, орёл опять молит его о пощаде.

Пожалел рыбак орла, зарезал лошадь, принялся кониной его кормить. Зажило орлиное крыло, и говорит орёл рыбаку:

— Улечу я от тебя на три дня к дальней горе. Ударюсь о кремнистый камень. Если не обломится крыло, разделю я свое счастье пополам с тобой. Жди от меня щедрой награды.

И скрылся орёл за тучей. Через три дня вернулся он и заклекотал:

— Трижды ударился я крылом о камень, первый раз крылом огонь высек, второй раз камень треснул, третий раз ударил – и камень раскололся. Садись на меня, хозяин, верхом, я тебя понесу над землёй, покажу белый свет, награжу по заслугам.

Сел рыбак верхом на орла, руками за шею ухватился, полетел орел выше облака и спрашивает мужика:

— Ну, что, хозяин, какой ширины тебе кажется земля?

— С пятак медный! – отвечает рыбак.

Тут орел вдруг кувыркнулся вниз головой, не удержался рыбак, камнем полетел вниз.

Падает рыбак, вот-вот разобьётся! Только не разбился – орёл на лету поймал его, посадил к себе на спину и спрашивает:

— Ну, каково было падать?

— Чуть сердце из груди не выскочило! – отвечает рыбак.

И заклекотал орёл:

— Так же и мне было, когда ты первый раз в меня целился.

Выше летит орёл, а под горой стоит богатая изба с точёными столбами, с высоким крыльцом. Семицветная крыша у избы так и сияет.

Говорит орел:

– Здесь моя старшая сестра живёт. Давненько я с ней не виделся.

Вот опустился на землю орёл и вместе с рыбаком явился в горницу к сестре. Поздоровались они, поклонились.

А сестра-богачка перед зеркалом сидит, надевает бусы. Обличье у сестры человечесьё, только когти орлиные.

– Что же ты, братец, родню забыл? – говорит сестра.

Принялся орёл рассказывать о войне из-за ржаного зерна, не скрыл, как мужик его мясом кормил.

А сестра когтями стучит, орлиным голосом кричит:

– Лучше бы на войне ты голову свернул. За три года ни одного подарка мне не прислал! Улетай, откуда прилетел. Нет у меня никакого брата.

– Ну, – говорит орел, – легче в лесу орлу с медведем встретиться, чем бедняку-брату с богатой сестрой увидеться.

Посадил рыбака к себе на спину, полетел за облака, спрашивает:

– Большой ли, хозяин, тебе кажется земля?

– С пуговицу, – отвечает рыбак.

Опять перевернулся орёл, рыбак полетел камнем вниз, орел подхватил его, посадил на спину и заклекотал:

– Ну, говори, каково было?

– Страшнее я ничего не испытал, – ответил мужик.

– Вот так же страшно и мне было, когда ты во второй раз меня на забор посадил, – отвечает орел.

Раскинул крылья, дальше понес мужика.

Летел, летел, глядь – впереди на высокой горе стоит низкая избушка.

– Здесь моя младшая сестра живёт! – сказал орел. И опустился на землю.

Вошли рыбак и орел за ограду, а во дворе красавица дрова колет. Обличье у нее человечесьё, только глаза орлиные. Увидала она брата-орла, от радости заплакала, на шею кинулась, повела брата и рыбака в избу. Там за стол усадила, накормила и принялась расспрашивать, где брат летал-пропадал, отчего три года к ней не заглядывал.

Рассказал орёл о большой войне из-за малого зерна, не утаил, как жил он у рыбака.

Три дня гостили рыбак и орёл у доброй сестры. На четвертый в путь собрались.

А сестра говорит рыбаку:

— Ты, добрый человек, моего брата поил-кормил, и я не останусь перед тобой в долгу. Вот тебе коробок. Я принесла его сюда из-за синего моря. Положи его за пазуху и не раскрывай до тех пор, пока домой не придёшь. Дома раскроешь его.

Попрошался рыбак с орлом и его сестрой и зашагал домой. Наклонился к ручью воды испить, да выронил коробок, а то сияет, будто маленькое солнце.

Захотелось рыбаку поглядеть, что внутри лежит, да он себя пересилил, спрятал коробок за пазуху.

А в лесу голубики да морошки полным-полно... Наклонился рыбак поесть их и снова выронил коробок. Тут уж он не выдержал, повертел золотой коробок и самую чуточку приоткрыл.

Только приоткрыл, наземь от испуга повалился. Из щелки заструилось, зазвенело, потекло красное золото.

Текло, текло, столько его натекла, что перед рыбаком выросла целая грудa монет.

Сидит рыбак, чуть не плачет, идти домой надо, а идти невозможно. Закрывать коробок рыбак не умеет, золото в лесу бросить жалко. А если его собрать – так не донесёшь. И понял он, почему сестра орла запретила по дороге коробок открывать, да поздно уж было.

Сидит рыбак, сидит, что ему делать, не знает. Вдруг откуда ни возьмись подходит старик, борода седая, глаза злющие. Поглядел на грудy золота, на коробок и говорит:

— Я твое золото на место положу и коробок закрою, только за это отдай мне через три года то, о чём ты сейчас забыл, а дома вспомнишь.

«Ничего не забыл, – подумал рыбак, – жену свою помню, избу, лодку, рыбацкую снасть тоже помню», – и обещал отдать через три года то, о чём он сейчас позабыл, а дома вспомнит.

Старик этот был Тун-колдун.

Вынул он чёрный платок. Только махнул, дунул, как грудa золота, будто ручей, потекла обратно в коробок. Когда последняя монета в него вошла, сам собой захлопнулся коробок. Спрятал рыбак коробок за пазуху, попрощался со старым Туном и побежал домой. А Тун крикнул вслед:

– Через три года приду за обещанным! Добром не отдашь – силой возьму.

Вернулся рыбак домой. Думал, что недели две дома не был. Но глядит – все соседи постарели. Жена выбежала навстречу – на лице морщины, проседь в волосах. Заливается от радости слезами. Оказывается, не пятнадцать дней путешествовал рыбак, а целых пятнадцать лет.

Принялся рыбак рассказывать жене, где он был, что видел, только утаил, как открывал по дороге коробок. Сейчас открыл коробок – золото ручьём потекло.

А жена, чтоб еще больше порадовать мужа, говорит:

– Как улетел ты на орле, у меня через полгода сын родился. Небось, ты забыл, что я ждала младенца. Сынок вырос умный, сильный, удалой красавец. Любые ремёсла знает – и сам сыт, и меня кормит. Он и плотник, и охотник, и кузнец, и жнец, на все руки мастер.

Побежали рыбак с женой на опушку и видят: выходит из леса молодой удалец, точь-в-точь на отца похож.

Богато и весело зажили рыбак с женой. Всего у них вдоволь. Только юноша не весел. В лесу вырос – цену золота не знает, а пойдёт в лес – слышит, как листва шумит, пророчит юноше тревожные времена.

Разбогатели родители. Рыбу да зверей ловить теперь им не нужно. Семья сыта. Юноша силков не ставит. Заросли молодым кустарником его лесные уголья. Только из лука он бьёт порой рябчиков и тетеревов и отдаёт дичь бедной старухе, что в лесной избушке живёт...

Так прошло три года. Наступило время расплаты. Вспомнил рыбак обещание, данное старому Туну. Понял, что должен отдать старику единственного сына. Теперь рыбаку день – не в день, ночь – не в ночь. Рад бы он был все богатство на дороге оставить, только б с милым сыном не расставаться. Но таит рыбак свое горе.

А сын опять в лес пошел. Взял калёную стрелу, натянул тугой лук, выстрелил в рябчика, да не попал. Стрела среди деревьев пролетела и пропала в лесной чаще.

Отправился юноша стрелу искать и видит: стоит знакомая избушка под хвойной крышей, а в самую стену стрела вонзилась. Парень сразу узнал избушку – сюда он приносил лесной бабушке битую дичь.

Хотел парень вынуть стрелу и незаметно уйти, а старуха тут как тут.

— Здравствуй, охотник, – говорит бабушка, – я давно приметила, как ты мне тайком помогаешь. Зайди ко мне в избу, я тебе в воду погляжу, счастье наворожу!

Зашел парень в избушку. Бабушка налила воды в глиняную чашку, стала в воду глядеть и приговаривать:

— Ой, сынок, тебя ищет старый Тун. Живёт он возле большой реки, стережёт двенадцать дочерей. А сейчас коршуном летает над лесом, хочет ислекать твоё сердце.

Рассказала парню, как и почему обещал рыбак отдать его старому Туну. И прибавила:

– Домой ты, молодец, не возвращайся. Иди на верхнюю поляну и пусти стрелу прямо по ветру. В стреле будет моя сила. Куда полетит стрела, туда и ты за ней иди, где упадет стрела, там и остановись. Доберешься ты до светлой реки. Как доберешься, залезай в густой прибрежный ивняк и сиди там, пока не прилетят на речной песок двенадцать белых лебедей. Одна лебедушка – твоя суженая. Ты спрячь её белый платок и жди, что дальше будет.

Поблагодарил парень бабушку, попрощался с ней, родной стороне поклонился и пошёл на лесную поляну. Там по ветру пустил он калёную стрелу. По воздуху стрела летит, по земле молодец бежит.

Упала стрела не сыпучий песок, на речной берег. Забрался парень в зелёный ивняк, стал ждать белых лебедей. День прошёл, ночь промчалась, а как солнце взошло, прилетел лебеди. Ударились лебеди о сырую землю, превратились в белолицых красавиц, побежали в быструю речку купаться, а сарафаны и белые платки на берегу оставили.

Полюбилась парню самая молоденькая лебедушка. Подкрался он тайком и спрятал ее белый платок.

Вышли девушка на берег, оделись, белые платки накинули, ударились о речной песок, превратились в лебедей и улетели. Осталась одна младшая сестра. Бегает она, ищет свой белый платок.

Тут из густого ивняка вышел молодец и подал девушке платок.

– Прости меня, – говорит. – Я как увидел тебя, сразу полюбил.

Смутилась девушка, покраснела и тихо проговорила:

– Кто тебе указал дорогу ко мне?

Рассказал молодец все по порядку, как война пошла из-за ржаного зернышка, как отца орел унес, как отец дал обещание Туну. Поведал молодец и о бабушке, и о калёной стреле, что его сюда привела.

Сняла девушка-лебедь своё золотое колечко, надела парню на безымянный палец и ласково проговорила:

– Знай, куда ты пойдёшь, туда и я пойду, потому что навек тебя полюбила.

И рассказала девушка-лебедь, что она младшая дочь злого Туна. Одиннадцать старших сестер любит и голубит Тун, а ее, меньшую, от третьей жены, поедом ест. Он и на матушку, как медведь, кидался, в гроб вогнал, он и дочери не дает житья.

— Теперь старый Тун твоих родителей разорил, дом их сжёл и тебя ищет повсюду, – сказала девушка. – Хочет он тебя сделать своим рабом, твоей горячей крови напиться. Но ты не бойся. Пошлет Тун за тобой стражу, ты не убегай, а сам иди страже навстречу. Когда приведут тебя к Туну, стой перед ним прямо. А еще запомни, в его доме для меня и сестёр двенадцать горниц отведено. В самой последней живу я одна. Только ночь наступит, приходи ко мне и постучи в дверь золотым кольцом, дверь сама откроется.

Попрощался парень с девушкой, ударилась она о прибрежный песок, превратилась в белую лебедь и улетела.

Поглядел ей вслед добрый молодец, вздохнул и сел под сосной.

Сидит парень под сосной, не знает, что стража злого Туна его окружила.

Завидел парень стражу, но не стал сопротивляться, дал себя по рукам-ногам связать и к Туну отвести.

Ой, и страшен старый Тун! Из глаз искры сыплются, изо рта дым валит, волосы дыбом стоят. Поглядел на парня старый Тун и расхохотался.

– Ой, – кричит, – сын воробья, мышинное отродье, для того ли я тебя у твоего отца купил, чтобы потом потерять? Отчего ты из дома бежал, где от меня прятался?

Добрый молодец выпрямился и говорит:

– Я сам ушёл к тебе от родителей. Ушёл тайком, чтобы их не огорчать, но заблудился в дремучем лесу. Делай со мной, что тебе угодно.

Приказал Тун парню:

– Смотри мне в глаза.

А парень глядит и думает о том, что он ни в чем не виноват, а страдает за долги отцовские.

Смотрел Тун на молодца, но тот своих мыслей не меняет. Только эти думы и прочел Тун, да увидел ещё образ своей дочери.

Устал Тун и говорит:

— Слушай, сын воробья, мышиное отродье, мой приказ: я женю тебя на своей младшей дочери от третьей жены, но за это к утру ты должен построить в лесу, на зеленом лугу, дворец. Построишь – свадьбу твою справлю, не построишь – голову отрублю.

Так сказал Тун и велел развязать парню руки и ноги. А добрый молодец пошел в сени, идёт и двери считает. Нашёл двенадцатую дверь, постучал в нее золотым кольцом. А там уже ждёт его девушка-лебедь. Обнял невесту добрый молодец. Все поведал ей, а красавица говорит:

— Иди на середину зеленого луга и моим золотым кольцом дважды прикоснись к земле. Явятся к тебе чудовища и помогут тебе построить дворец.

Попрощался парень с невестой, взял топор, вышел на середину луга, дважды провел по земле золотым кольцом. И загудела земля, вылезли чудовища. А парень помахивает топором и чудовищам приказывает:

— Ой, вы, чудовища, помощники Ыджыд вэrsa, рубите деревья, обтёсывайте бревна, таскайте сюда!

Чудовища деревья валят, бревна обтесывают, а парень дворец строит – ведь он на все руки мастер. Чудовища ему помогают, кто окна прорубает, кто дверь навешивает. А молодец ставни, дверь узорами изукрасил, крышу покрыл, на точёных столбиках расписное крылечко сделал. Только выглянуло солнце, поглядел Тун и своим глазам не поверил. Позвал молодца, говорит ему:

– Завтра пусть перед дворцом побежит светлая река и пусть вокруг дворца зашумит зелёный сад, а в саду запоют птицы. Выполнишь приказ – будешь мне зятем, не выполнишь – голову тебе отрублю.

И опять пошел добрый молодец к невесте. Снова она ему посоветовала провести по земле золотым кольцом. Так и сделал парень. Явились чудовища, помогли ему выкопать русло реки и сад насадить.

Поглядел старый Тун и приказал парню к утру через реку построить хрустальный мост.

– Построишь, – говорит, – будешь с моей дочерью по мосту гулять, не построишь – казню.

И опять по совету невесты парень дважды провел кольцом по земле и снова чудовища помогли ему выполнить приказ злого Туна. Мост был готов. Невеста к мосту прибежала, милому проговорила:

— До утра нам надо бежать отсюда. А то отец даст приказ выполнить такую работу, что ни ты, ни чудовища не справятся.

И красавица превратилась в птичку-невеличку, полетела в горницу, где отец её спал, и похитила чёрный платок. В нем заключалась колдовская сила. Много зла причинил людям Тун с помощью этого платка.

И сбросила птица перья, снова в девушку превратилась.

Спит старый Тун, не знает, что по хрустальному мосту ушла он него с женихом двенадцатая дочь и чёрный платок унесла.

Она платок бережёт, а парень – калёную стрелу, что к невесте его привела. Взмахнула девушка платком, превратились жених и невеста в голубей и полетели на волю.

На заре проснулся Тун, глядит – через реку переброшен хрустальный мост, но не гуляют там парень с девушкой, глянул в шевачуман – нет платка, одна черная нитка осталась.

Разъярился Тун, стал у месяца спрашивать, где дочь с женихом. Побледнел от страха месяц и за лес закатился. Стал у солнца спрашивать. А солнышко отвечает:

– Ничего я об этом не знаю, не ведаю, ночью скрылась твоя дочь с женихом, а ночью я сплю.

Кинулся Тун на дорогу, стал, как собака, обнюхивать землю и воздух. И почуял он, в какой стороне беглецы.

Превратился старый Тун в серого волка, кинулся в погоню. Увидела голубка волка, взмахнула платком, встал частый ельник, не пробраться через него зверю, а голуби дальше полетели. Да недаром из глаз Туна искры летят. Теперь он коршуном летит. Но девушка-голубка платком махнула, и туча скрыла коршуна.

Летят голубки дальше. Устали они, превратились в людей – пешком пошли на восток. А Тун из тучи выбрался и дальше в путь.

Вдруг видят – настигает их Тун. Пустил парень в него калёную стрелу, ударила стрела в Туна, приковала к земле злого ведуна. Не может он подняться. Девушка взмахнула над головой Туна черным платком, и превратился он в одинокую сосну.

До сих пор эта сосна стоит, скрипит от ветра, людей пугает.

А девушка под сосной костёр развела, сожгла на огне платок, и пепел развеяла по ветру.

С той поры не осталось на земле ни одного злого Туна.

Парень с девушкой отыскали родителей – рыбака и его жену, справили свадьбу, построили в лесу избушку, стали жить-поживать, добра наживать.